

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1861. Книга 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1861. Книга 3 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 866 с.

ISBN 978-5-4241-7477-3

ISBN 978-5-4241-7477-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ТВЕРСКІЙ.

Въ знаменитой семьѣ Тверскихъ Князей Михаилъ Александровичъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто; онъ, своимъ умомъ, благородствомъ характера и твердостью воли, далеко оставилъ за собою и дѣда и отца. Тѣ едва не погубили Тверскаго княженія въ то время, когда оно было первенствующимъ на Руси, и когда Москва и Литва только что начинали выходить на поприще исторіи; онъ же умѣлъ поддержать свое княжество, и даже привести его въ возможно цвѣтущее состояніе и уваженіе отъ сосѣдей въ то время, когда Тверь была уже сильно потрясена и ослаблена, и когда Литва и Москва развили свое могущество на счетъ сосѣдей.

Богу угодно было приготовить Михаила къ великой дѣятельности многими несчастіями и многими трудами съ первыхъ дней юности. Михаилъ родился въ 1333 году, въ то время, когда отецъ его, Александръ Михайловичъ, бѣжавшій изъ Твери, проживалъ изгнанникомъ во Псковѣ; отъ святой купели принялъ Михаила знаменитый Новгородскій Архіепископъ, Василій, пріѣхавшій тогда во Псковъ по церковнымъ дѣламъ. Черезъ четыре года несчастному Александру Михайловичу удалось воротиться въ Тверь и получить Ханскій ярлыкъ на достоинство Великаго Князя, за Александромъ вскорѣ выѣхало изъ Пскова и его семейство; но непродолжительно было счастье Александра: дѣятельный и хитрый соперникъ его, Иванъ Даниловичъ Калита, Великій Князь Московскій, успѣлъ оклеветать его предъ Ханомъ Узбекомъ, и Александръ, вызванный въ Орду, погибъ тамъ отъ рукъ палача, по повелѣнію Ханскому, въ 1339 году. Михаилъ остался послѣ отца на шестомъ году; онъ прожилъ въ печальномъ семействѣ отца на попеченіи у вдовы матери и старшихъ братьевъ около двухъ лѣтъ, потомъ въ 1341 оду, на осьмомъ году отъ рожденія, его отправили въ Новгородъ на воспитаніе къ его

крестному отцу, Архіепископу Новгородскому, Василю. ¹ Архіепископъ Василій поручилъ крестника одному своему протодьякону, мужу ученому и благочестивому, который такъ умѣлъ направить волю и развить способности своего воспитанника, что Михаилъ полюбилъ книжное ученеіе и съ бѣльшею охотою прилежалъ къ книгамъ, нежели къ дѣтскимъ играмъ; по свидѣтельству жизнеописателя, онъ постоянно посѣщалъ церкви и внимательно слушалъ священнослуженіе, любилъ бесѣду съ мудрыми мужами, и особенно часто ходилъ къ своему крестному отцу, и съ жадностію и наслажденіемъ принималъ отъ него поученія.²

Долго ли Михаилъ прожилъ въ Новгородѣ, мы не знаемъ; но какъ бы то ни было, жизнь Новгородская была для него самымъ полезнымъ училищемъ; онъ здѣсь позналъ, какъ обращаться съ народомъ и какъ пріобрѣтать любовь подданныхъ, кого щадить и миловать, и кого преслѣдовать строгостію. По свидѣтельству лѣтописи, во время его княжества въ Твери исчезли разбойники, тати и ябедники, истребились корчемники и мытари, и не было ни насилванія, ни грабленія, но всѣ жили въ тихости, кротости смиренія и любви. Самъ Князь, имѣя на устахъ имя Божіе, почиталъ святителей и читалъ весь духовный чинъ, устроивалъ и украшалъ церкви, утѣшалъ печальныхъ, укрѣплялъ города и собиралъ народъ, который отсюду стекался къ нему толпами, видя Князя страшнымъ и ярымъ для злыхъ, тихимъ и милостивымъ для добрыхъ, искуснымъ и мужественнымъ на ратяхъ. ³ Первоначальное пришествіе Михаила въ Тверскія владѣнія было очень незавидно: его родственники во все это время были въ непрерывныхъ ссорахъ и усобицахъ другъ съ другомъ; особенно тяжка была для народа вражда старшаго Михайлова брата, Всеволода, съ дядею Василюемъ Михайловичемъ, Княземъ Кашинымъ; соперники безпощадно опустошали другъ у друга владѣнія, приводимыя ими полки Татаръ безпрепятственно грабили, убивали и уводили въ плѣнъ жителей, народъ оставлялъ свои родныя жилища, и Тверская сторона пустѣла; Князя, наконецъ, дошли до того, что не могли уже полагаться на святость взаимныхъ договоровъ и были вынуждены прибѣгнуть къ посто-

¹ Ник. т. III, стр. 175.

² Ник. т. IV, стр. 287.

³ Тамъ же.

ронному посредничеству, чѣмъ не замедлили воспользоваться Государи Московскіе, которые приняли подъ свое покровительство Князя Кашинскаго, ⁴ и старались разными средствами вредить Всеволоду, для чего сей послѣдній вступилъ въ союзъ съ родственникомъ своимъ, Ольгердомъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ; такимъ образомъ Тверскія владѣнія сдѣлались открытыми для Москвы и Литвы.

Князь Михаилъ Александровичъ, прибывши въ родную сторону, получилъ отъ старшаго своего брата, Всеволода, въ удѣлъ городъ Микулинъ, гдѣ и поселился съ своимъ семействомъ; здѣсь, въ 1358 году, ему родился второй сынъ, Иванъ, и умеръ первый сынъ, Александръ. Михаилу, по родственнымъ отношеніямъ и требованіямъ взаимныхъ выгодъ, должно было держаться стороны Всеволода и не раздражать Князя Кашинскаго, въ чемъ нѣкоторое время онъ и успѣвалъ; такъ въ 1359 году, во время бѣгства Всеволодова въ Литву, Михаилъ умѣлъ удержать свои дружественныя отношенія къ Василию Михайловичу, и тотъ его не тревожилъ въ Микулинскомъ удѣлѣ; но черезъ четыре года, по возвращеніи Всеволода изъ Литвы, Василий, занимавшій тогда Тверь, иначе сталъ смотрѣть на своего племянника, и въ 1363 году напалъ на Микулинъ; впрочемъ, умный Михаилъ умѣлъ отдѣлаться отъ нападенія безъ битвы и заключилъ съ Василиемъ миръ.

Черезъ годъ Тверскую сторону постигла ужасная моровая язва, отъ которой умерли родные братья Михайловы, Всеволодъ, Андрей и Владимиръ, а также дядя его, Константинъ Михайловичъ, и двоюродный братъ, Семенъ Константиновичъ. Михаилъ, хорошо умѣвшій жить со всѣми родственниками, получилъ, по ихъ завѣщаніямъ, удѣлы не только послѣ родныхъ братьевъ, но даже и отъ двоюроднаго брата, Семена Константиновича, который, умирая, отдалъ подъ его покровительство и свою княгиню. ⁵ Такимъ образомъ Михаилъ въ одинъ годъ сдѣлался не только главнымъ, но и единственнымъ, представителемъ партіи, противной Князю Кашинскому.

Князь Василий Михайловичъ, желая поскорѣе ослабить своего опаснаго соперника, объявилъ притязаніе на удѣлъ Семена Константиновича, и сталъ утверждать, что удѣлъ этотъ принадлежитъ Іеремію Константиновичу, родному брату Семенову. Михаилъ, опираясь

⁴ Ник. т. III, стр. 210.

⁵ Тамъ же, т. IV, стр. 9.

на справедливость своего дѣла и не думая отягощать своихъ владѣній войною, потребовалъ, можетъ быть, третейскаго суда; Василий же, надѣясь на покровительство Москвы, согласился на это, и предложилъ отнестись къ Московскому Митрополиту, Алексію, на что согласился и Михаилъ. Митрополитъ поручилъ расудить соперниковъ поставленнику своему, Епископу Тверскому, Василію; Епископъ, основываясь на правотѣ и ясности дѣла, оправдалъ Михаила Александровича, какъ получившаго удѣлъ по завѣщанію.

Михаилъ, предвидя, что судъ епископскій не удовлетворитъ и не успокоитъ его противниковъ, въ тотъ же годъ началъ укрѣплять свои владѣнія, и ожидая грозы со стороны Москвы, построилъ Новый городокъ на Волгѣ.⁶ И предусмотрительность Михаила была не напрасна; ибо на другой же годъ Московскій Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, вступился за противниковъ Михайловыхъ, и началъ грозить войною, требуя удовлетворенія. Михаилъ, рассчитывая, что ему еще нельзя вступить въ открытую борьбу съ сильнымъ Княземъ Московскимъ, удалился въ Литву искать помощи у тамошняго Князя, Ольгерда. Пользуясь его отсутствіемъ, Князь Кашинскій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Михаиломъ, и племянникомъ, Іеремію, возстали на Епископа Василія и чрезъ митрополичьихъ приставовъ вызвали его въ Москву, гдѣ нарядили надъ нимъ судъ и обвинили его, какъ несправедливаго и пристрастнаго судью. За Епископа некому было стоять въ Москвѣ, и онъ дорого заплатился за то, что осмѣлился защищать правое дѣло противъ сильныхъ противниковъ. Обвинивши Епископа, Князя Кашинскій и Московскій и ихъ младшіе союзники, съ многочисленными полками Кашинскими, Московскими и Волотцкими, вступили въ Тверскія владѣнія, думая, что все должно покориться ихъ могуществу, но Михаилъ, уѣзжая въ Литву, сильно укрѣпилъ свои города, народъ же, любя добраго и умнаго Князя, рѣшился защищаться до послѣднихъ силъ и ни въ чемъ не уступать жестокому непріятелю. Дорого стоило подданнымъ Михаила выдержать это нашествіе. Москвичи и Капинцы опустошили и ограбили большую часть селъ и деревень; но жители крѣпко стояли за своего Князя и не здали ни одного города; и враги должны были удалиться изъ владѣній Михайловыхъ, не получа никакого существеннаго успѣха.

⁶ Ник. Т. IV, стр. 15.

На осень, по выходѣ неприятелей, и Михаилъ Александровичъ явился съ сильною ратью на выручку къ своимъ усерднымъ подданнымъ; онъ такъ ловко повелъ свои дѣла, что немедленно захватилъ въ плѣнъ жену своего недруга, Іереміи, и бояръ Князя Кашиинскаго, и двинулся въ Кашину. Князь Кашиинскій, не имѣя при себѣ Московскихъ войскъ, не осмѣлился вступить въ битву съ Михаиломъ, и отправилъ къ нему на встрѣчу Епископа Василя и своихъ пословъ съ просьбою о мирѣ. Михаилъ, твердый въ защищеніи своихъ правъ, но благосердный и милостивый къ врагамъ, просящимъ о помилованіи, съ честью принялъ посольство и объявилъ согласіе на заключеніе мира. По свидѣтельству лѣтописи, вельможи и народъ, измученные войнами, съ радостію приняли вѣсть о вожделѣнномъ мирѣ и превозносили похвалами добраго Князя, отложившаго праведную месть; противники же Михайловы другъ за другомъ слѣзились къ нему. И первый пришелъ Іеремія Константиновичъ, котораго Михаилъ принялъ съ честью и любовію, и заключивъ миръ, возвратилъ ему супругу; потомъ на зему около Крещенья, прибылъ и Василій Михайловичъ Кашиинскій, и также принятый ласково, заключилъ миръ при посредствѣ Епископа Василя. Помирившись съ домашними врагами, Михаилъ, щадя своихъ подданныхъ, и вообще не любя войны безъ крайней необходимости, взялъ миръ и съ Княземъ Московскимъ.

Михаилъ мирился искренно, но не такъ смотрѣли на это примиреніе враги, Михайловы, особенно въ Москвѣ; имъ только хотѣлось выиграть время, и дожидаться, когда выйдутъ изъ его владѣній союзныя войска Литовскія; въ думѣ Московскаго Двора не было миру для Михаила; тамъ смотрѣли на Тверскаго Князя, какъ на сосѣда мужественнаго и сильнаго и, слѣдовательно, на опаснаго; для Москвы нужна была покорность и зависимость, а не взаимный миръ съ Государемъ самостоятельнымъ и твердымъ. А посему, въ слѣдъ за миромъ, начались козни Москвитянъ и стараніе поссорить Михаила съ другими Князьями Тверской стороны; скорѣе другихъ подался на Московскую сторону Князь Іеремія Константиновичъ; онъ въ тотъ же годъ сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу и удалился въ Москву, гдѣ его приняли съ видомъ покровительства и повели дѣло самымъ безчестнымъ образомъ. Совѣтники Князя Московскаго убѣдили своего несовершеннолѣтняго Государя и благочестиваго Митрополита Алексѣя вызвать Михаила Александровича въ Москву для дружескихъ перегово-

ровъ и для миролюбнаго прекращенія Тверскихъ несогласій. Михаилъ, чистосердечно вѣря недавно данной клятвѣ на дружбу и миръ, и уважая слово Митрополита, безъ подозрѣній отправился въ Москву, гдѣ сначала его приняли съ честію и любовью, какъ дорогаго гостя; потомъ завели разговоры о Тверскихъ дѣлахъ, и далѣе нарядили третейскій судъ, по которому, безъ всякихъ основаній и въ противность недавно заключенному мирному постановленію, объявили союзника Московскимъ узникомъ, забрали Михайловыхъ бояръ, развели ихъ розно и посадили подъ стражу, самого же Михаила держали въ великомъ утѣсненіи на Гавщинѣ дворѣ. Невзвѣстно, чѣмъ бы кончилось это коварство, и какъ бы далеко зашли бояре Московскіе въ своихъ безчестныхъ распоряженіяхъ; ⁷ но печальное прибытіе въ Москву Татарскихъ Князей, Карача, Адара и Тютекаша, смутило Московскихъ совѣтниковъ, и они поспѣшили отсутствовать въ Тверь Михаила и его бояръ.

Необходимымъ слѣдствіемъ оскорбленія, нанесеннаго въ Москвѣ Михаилу, должна была быть война Москвы съ Тверью, и Московскій Дворъ, не дожидаясь начала оной отъ Михаила; двинулъ свои полки къ границамъ Тверскихъ владѣній. Волжскій Городецъ первый достался Москвитянамъ, и они посадили въ немъ своего наместника, вмѣстѣ съ Княземъ Іереміею Константиновичемъ, желая тѣмъ доказать, что они воюютъ только изъ за того, чтобы возвратить Іеремію удѣлъ и поддержать утѣсненнаго Князя. При этомъ, вѣроятно, Московскій Дворъ имѣлъ въ виду отыскать для себя союзниковъ и въ другихъ Тверскихъ Князьяхъ. Но главный союзникъ, на котораго могли рассчитывать Москвичи, Кашинскій Князь, Василій

⁷ Я приписываю этотъ коварный поступокъ только совѣтникамъ Московскаго Князя, а не самому Князю и не Митрополиту Алексѣю; ибо самому Князю въ это время было только 16 лѣтъ отъ роду, и дѣлами преимущественно завѣдывали бояре. При томъ, если бы Князь Московскій самъ распоряжался, или участвовалъ въ коварномъ оскорбленіи Михаила, то Михаилъ никогда бы не вошелъ въ тѣсную дружбу съ Дмитріемъ; но по исторіи извѣстно, что въ послѣдствіи Тверскій и Московскій Князья жили въ искренней дружбѣ. Митрополита Алексѣя также нельзя подозрѣвать въ участіи въ этомъ дѣлѣ, ибо это никакъ не согласовалось съ его характеромъ; при томъ же ему въ это время было 70 лѣтъ отъ роду, и онъ уже мало занимался Государственными дѣлами. Конечно, Михаилъ могъ сердиться на него за приглашеніе въ Москву; но приглашеніе со стороны Алексѣя могло быть и съ доброю цѣлію.

Михайловичъ, скончался въ это время, и Князь Московскій, по необходимости, долженъ былъ принять всю войну на себя, для чего и послалъ немедленно новые многочислѣннѣйшіе полки на владѣнія Михайловы. Михаилъ Александровичъ, не видя возможности удачно бороться съ сильнѣйшимъ врагомъ одними собственными силами и, можетъ быть, не находя въ томъ расчету, тѣмъ болѣе, что Тверской народъ страдалъ въ это время отъ голоду, по прежнему удалился въ Литву и возбудилъ тамошняго Великаго Князя, Ольгерда, къ войнѣ съ Москвою.

Михаилъ, удаляясь въ Литву, рассчиталъ очень вѣрно, что Москвичи долго будутъ задержаны въ его владѣніяхъ, ибо онъ зналъ, что Тверскіе города вообще были довольно укрѣплены, а мужественные граждане, преданные любимому Князю, постоятъ за его и свои интересы, и нигдѣ не дозвоятъ укрѣпиться Москвичамъ; а между тѣмъ Ольгердъ съ своими войсками вступить въ Московскія владѣнія, оставенныя почти безъ защитниковъ. И расчетъ Михаила оправдался вполне. Москва скоро и дорого поплатилась за коварное оскорбленіе, нанесенное въ ея стѣнахъ Тверскому Князю. Ольгердъ, вообще очень опытный въ наукѣ воевать, скоро собралъ значительныя силы и выѣхавъ съ Михайломъ быстро двинулся къ границамъ Московскихъ владѣній. Московскій Князь, занятый Тверекою войною, услыхалъ о походѣ Ольгердовомъ слишкомъ поздно, когда Ольгердъ вступилъ уже въ предѣлы Московскіе; тщетно наскоро собранныя полки Князей Стародубскаго и Оболенскаго старались задержать рать Литовскую: Ольгердъ вездѣ поражалъ противниковъ, и въ жестокихъ сшибкахъ убилъ Князей, Семена Стародубскаго и Константина Оболенскаго, жегъ и опустошалъ все по дорогѣ, разбывая въ то же время о состояніи Москвы. Узнавши же, что Московская рать не готова, и что Князь съ немногими ратниками заперся въ городѣ, Ольгердъ быстро устремился къ самой Москвѣ, и въ девятости верстахъ отъ нея разбилъ на голову посланные противъ него полки Московскіе, Дмитровскіе и Коломенскіе, подъ предводительствомъ Дмитрія Минина и Акинфія Шубы; это было на берегахъ Тросы въ 21 день Ноября, 1368 года; и потомъ неожиданно явился подъ самую Москву, произвелъ вокругъ ея жестокое опустошеніе; но наступающее зимнее время не дозволило ему продолжать осады, и онъ, простоявъ подъ Москвой три дня, удалился съ безчисленнымъ множествомъ плѣнниковъ и богатою добычею. Въ слѣдъ за удаленіемъ

Ольгерда, жестоко наказанный Князь Московскій спѣшилъ примириться съ Михаиломъ Александровичемъ, вѣроятно, по требованію Ольгерда, отступился отъ только что завоеваннаго Городка Волжскаго и отъ всѣхъ притязаній на удѣлъ Семена Константиновича, и даже отослалъ въ Тверь самаго Іеремію Константиновича, котораго Москвитяне употребляли до сего времени, какъ орудіе для стѣсненія Михаила. Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ совершенно достигъ своей цѣли, жестоко наказавъ Москвитянъ за сдѣланное ему оскорбленіе и утвердилъ цѣлость и независимость своихъ владѣній.⁸

Удачно покончивши на первый разъ дѣла съ Москвою, Михаилъ, какъ Государь предусмотрительный и хорошо понимавшій своего непріятеля, видѣлъ, что Московскій Князь, уступившій ему единственно потому, что былъ застигнутъ въ располхъ, не оставитъ его въ покоѣ при первомъ удобномъ случаѣ, и что Тверскія силы еще недостаточны для открытой борьбы съ Москвою, и по сему призналъ за лучшее по возможности укрѣплять свои владѣнія, и съ этою цѣлю, въ слѣдующемъ же 1369 году, занялся возобновленіемъ укрѣпленій города Твери.⁹ И не напрасна была предосторожность Михаила: Московскій Князь на другой же годъ, на третій день послѣ Успеньева дня, отправилъ посольство въ Тверь съ объявленіемъ войны, а въ слѣдъ за тѣмъ явились и полки Московскіе въ Тверскихъ владѣніяхъ. Михаилъ по прежнему удалился въ Литву, надѣясь, что Москвичи, остановленные крѣпостію Тверскихъ городовъ, уйдутъ ни съ чемъ, а между тѣмъ онъ снова успѣетъ вооружить Ольгерда; и точно, на первый разъ походъ Московскихъ полковъ ограничился однимъ грабежомъ селъ и деревень. Но въ Литвѣ Михаилъ не могъ получить скоро помощи, ибо Ольгердъ въ это время былъ занятъ войною съ

⁸ Ольгердовъ походъ подъ Москву, очевидно, былъ предпринятъ не съ цѣлюю завоеванія, но единственно для наказанія Московскаго Князя и для доставленія существенной помощи Михаилу; сами лѣтописи говорятъ, что Михаилъ просилъ только мести и защиты («дабы мечь его вскорѣ сотворилъ и оборонилъ его.» Ник., т. IV, стр. 20); притомъ же Ольгердово войско, кажется, было не столь велико, какъ говорятъ лѣтописи; онъ, очевидно, дѣйствовалъ не многочисленностію силъ, но быстротою и нечаянностію похода; къ тому же яснымъ доказательствомъ незавоевательныхъ цѣлей Ольгерда служитъ то, что онъ не оставилъ за собою ни клочка земли въ Московскихъ владѣніяхъ.

⁹ Ник. т. IV, стр. 23.